

Мифологические персонажи лезгин Карчагской долины: синкретизм традиционных верований и ислама

ФГБУН «Дагестанский научный центр РАН»; ruslan-seferbekov@rambler.ru
ГАОУ ВПО «Дагестанский государственный институт народного хозяйства»; karakhanov65@yandex.ru

(Начало см.: Исламоведение. – 2015. – № 1. – С. 84–93)

В статье на основе исследования календарных праздников и обрядов, аграрных культов, лексики и фразеологии делается попытка реконструкции мифологических персонажей древнего пантеона и демонологии лезгин Карчагской долины – одной из этнических групп лезгинского народа. Особое место в религиозных представлениях лезгин занимал культ мусульманских святых. Несмотря на более чем тысячелетнюю традицию исповедания лезгинами Карчагской долины ислама, реликты прежних домонотеистических верований вплетены в традиционную духовную культуру этого этноса, образуя так называемый «народный ислам». В статье авторы на основе полевых исследований доказывают синкретический характер наиболее древних божеств лезгин Карчагской долины, которые в своих мифологических представлениях персонифицировали небесные светила, атмосферные явления и стихии и т. д.

Ключевые слова: *мифология, народы Дагестана, лезгины, ислам, верования.*

The paper is an attempt to reconstruct the mythological characters of the ancient pantheon and the demonology of Lezghins living in the Karchagsky valley. The research is based on the study of calendar holidays and ceremonies, agrarian cults, vocabulary and phraseology. An important place in the religious beliefs of this ethnic group of Lezghin people is shown to be taken by the cult of Muslim saints associated with the cult of ancestors. Despite a more than a thousand-year tradition of Islam confession, the relicts of premonotheistic beliefs remain interwoven into the traditional spiritual culture of Liezghins, forming the so-called “vulgar Islam”. On the basis of field data, the autors demonstrate the syncretic character of the most ancient deities of the Karchagsky valley Lezghins who personified celestial bodies, atmospheric phenomena and the elements.

Keywords: *mythology, peoples of Dagestan, Lezghins, Islam, beliefs.*

Многообразие демонологических персонажей лезгин Карчагской долины

Мифическая «домовая змея» у карчагцев называется *кВалин гъуылягъ*. По рассказам, она в два локтя длиной и в два пальца толщиной (с. Карчаг, Нютюг), с маленькими ушами (с. Карчаг), коричневого (с. Нютюг), черного, красного, пестрого цвета или же серая, а на спинке черная полоска (с. Карчаг). Локусом ее обитания были фундамент («шиблит») (с. Нютюг), притолока («къавук») жилища (с. Карчаг, Нютюг) или же толща земли территории, на которой построен дом (с. Карчаг). Ее не убивали – «это к беде, к несчастью». Вообще у карчагцев не принято убивать любую заползшую в дом змею или другое земноводное. Обычно ее осторожно, не причинив вреда, выпроваживали из дома (с. Экендилъ). Говорят, что однажды «домовую змею» обнаружили даже в люльке под подушкой у ребенка (с. Нютюг). Домашних она будто бы не кусает. С ее наличием в доме связывали благополучие и достаток в семье. Время от времени *кВалин гъуылягъ* якобы издавала звуки *цИир-цИир*. Услышав их, хозяйка клала для нее в углу комнаты угощение – блюдце с топленным маслом (с. Нютюг) или с водой (с. Карчаг).

Домовой у лезгин Карчагской долины, как и у большинства лезгин [3, с. 290], называется *Хъварс*. Его представляли в аморфной, зоо- и антропоморфной ипостасях с неясной гендерной характеристикой, что видно по следующим эпитетам: является в виде ветра (с. Нютюг); в облике медведя (с. Карчаг) или синей козы с маленькими рожками (с. Зизик); в виде силуэта высокого мужчины (с. Карчаг); он волосатый (повсеместно); тяжелый (повсеместно) настолько, что, когда *Хъварс* наваливается на человека, тот стонет под ним; что-то неясное и неопределенное в мужском облике (с. Карчаг, Экендиль) или женском облике (с. Нютюг).

Локусами обитания *Хъварса* были лес, урочища, возвышенности (с. Карчаг), мельница (с. Карчаг, Нютюг), пространство вне жилища (с. Экендиль), один из углов темной комнаты жилища (с. Карчаг). Как видно, обитал домовой как в неосвоенном и враждебном человеку пространстве, так и – освоенном им.

По поверьям, *Хъварс* проникал в жилище ночью через дверной порог (с. Карчаг, Экендиль, Нютюг), окно, любую щель в доме (с. Карчаг), при этом был слышен скрип открывающейся двери или окна (с. Карчаг). Считалось, что чаще всего домовой приходил в тот дом, в котором устье водоносного кувшина не было прикрыто деревянной плашкой («Карац кьул») или полотенцем («тасмал») (с. Нютюг). Обычно горловину кувшина в доме прикрывали для того, чтобы в питьевую воду не попадали соринки или насекомые. В обыденной жизни хозяева перед сном обязательно проверяли, прикрыт ли водоносный кувшин.

Проникнув в жилище, домовой наваливался на спящих в одиночку и лежащих на спине людей, душил и топтал их. Говорили, что он садился своей тяжестью на все тело человека (с. Карчаг, Зизик) или же на его лицо (с. Нютюг) и душил за горло. Навалившись на человека, *Хъварс* душил, закрывая у него только одну ноздрю, вследствие чего у того была возможность дышать второй ноздрей. Иначе, как говорят, он передушил бы весь род людской. В некоторых случаях домовой вдвухвал воздух человеку через правую его ноздрю, перекрывая пальцем левую, в результате чего тот начинал задыхаться и в конце концов просыпался (с. Нютюг).

Как свидетельствуют старожилы, в прошлом люди иногда умирали, задохнувшись под тяжестью домового (с. Карчаг). Тот, кто имел контакт с домовым, обычно делился своими впечатлениями с окружающими следующими эпитетами: «*Хъварс* гьалтна, бямиш жезвай, декьена кьакьатна» («*Хъварс* пришел, душил меня, и я чуть не умер») (с. Нютюг). Полагали также, что домовой чаще всего наваливается на пожилых (с. Карчаг) женщин (с. Карчаг, Нютюг).

Иногда считали, что человек, на которого наваливался домовой, впоследствии «станет счастливым» («инсан бахтлу жезва») (с. Нютюг). Тем не менее, у карчагцев имелся целый ряд средств, направленных на то, чтобы демон не приходил больше в дом душить человека. Для этого на наполненный водоносный кувшин надевали мужскую папаху («бармак»). Иногда просто клали на стол мужскую папаху, а на стул – кружку с водой (с. Карчаг, Экендиль). Оберегами от него считались поставленные у изголовья ружье, сосуд с водой, папаху; положенные под подушку нож (с. Карчаг, Зизик), кусочек хлеба, уголек (с. Карчаг); произнесенная перед сном мусульманская формула «Басмала» (с. Карчаг, Нютюг). Верили также, что, если спящий человек, заслышав скрип отрывающейся двери, проснется и скажет: «Тьфу, шайтан!», домовой якобы уходит и больше никогда не приходит (с. Карчаг).

Демон – антагонист рожениц у карчагцев называется *Ал наб*. Его представляли в зоо- и антропоморфном обликах: в образах петуха (с. Карчаг), у которого на голове имелись распущенные волосы (с. Экендиль), молодой высокой и красивой женщины с распущенными волосами, которые она расчесывает гребнем (с. Нютюг), страшного вида зрелой женщины (с. Экендиль) или же старухи с распущенными волосами, с когтями и в лохмотьях (с. Карчаг). Локусами обитания *Ал наб* были лес (с. Нютюг), гроты

(с. Экендиль, Зизик), пещеры, скалы, ущелья (с. Карчаг). Проникала она в жилище в темное время суток через дверной порог (с. Экендиль).

Основным объектом нападения этого демона была роженица в первый день (с. Карчаг, Нютюг), в первые три (с. Нютюг) или семь дней (с. Зизик) после родов при условии, что в комнате она оставалась одна (с. Карчаг, Экендиль) и засыпала. По поверьям, *Ал наб* являлась роженице во сне в образе близкой родственницы, соседки (повсеместно) или же женщины, расчесывающей гребнем свои волосы (с. Нютюг), и просила показать ей свой язык (с. Зизик). Если роженица отзывалась на просьбу и показывала *Ал наб* свой язык, она хваталась за него и вырывала вместе с другими внутренностями – легкими (с. Экендиль, Нютюг, Зизик), сердцем, печенью, почками (с. Карчаг). Похитив органы, *Ал наб* торопилась опустить их в ближайший источник, чтобы выполоскать: «жигерар цик хкуързава» («легкие в воде выполаскивает») (с. Нютюг). В с. Карчаг и Зизик после выполаскивания она выбрасывала внутренности в речку, чтобы вода унесла их.

По всеобщему убеждению, если *Ал наб* удастся опустить похищенные органы роженицы в воду, женщина умирает. Говорят, что роженицу можно было еще спасти, если демону не дать донести похищенные внутренности до воды. В прошлом якобы были случаи, когда похитившую внутренности *Ал наб* пленяли и заставляли возратить их обратно, после чего роженица будто бы выздоравливала (с. Нютюг). Заставлял вернуть похищенные органы обратно обычно мужчина с кинжалом, которого *Ал наб* побаивается (с. Карчаг). Но, как следует из быличек, чаще всего роженицы после контакта с *Ал наб* все же погибали.

Рассказывают, что в прошлом в с. Нютюг был случай, когда женщина родила девочку и, оставшись в комнате одна, заснула. Во сне ей явилась *Ал наб* и похитила у нее легкие, которые затем выполоскала в воде, вследствие чего женщина умерла. Смерть некоей роженицы в с. Экендиль, случившаяся в 50-х гг. XX в., также связывают с похищением у ней легких демоном *Ал наб*.

Для того чтобы уберечь роженицу от нападения *Ал наб*, ее не оставляли в комнате одну (с. Карчаг, Нютюг), не давали ей спать (с. Нютюг), рассказывая различные истории (с. Экендиль). В ее комнате должна была постоянно гореть лампа. Оберегом от демона служил и положенный под подушку роженицы нож. В ее комнате на столе клали сосуд с водой, в который кидали угольки и опускали яйцо, которые также выполняли роль оберега (с. Нютюг).

Чтобы пленить демона и приобрести над ним власть, сразу же после родов в комнате, где находилась женщина, клали наполненный водой кувшин, горловину которого накрывали мужской папахой. Если при появлении *Ал наб* мужу роженицы удавалось схватиться за папаху, положенную на кувшин, то, по поверьям, он мог обрести власть над демоном. Он якобы просил отпустить его, обещая взамен больше никогда не приближаться к женщинам *тухума* (патронимия) роженицы (с. Экендиль).

Считали также, что можно пленить и приобрести власть над демоном, если человеку удастся отрезать у *Ал наб* прядь волос. Говорят, если такое кому-нибудь удавалось сделать, то *Ал наб* не отходила от этого человека, пока тот не возвращал ей волосы обратно, так как в них будто бы заключалась вся ее сила (с. Нютюг).

Рассказывают, что одному мужчине удалось поймать *Ал наб* в тот момент, когда она похитила у роженицы легкие, но еще не успела опустить их в воду. Застав ее у реки, собирающейся опустить украденные у роженицы внутренности в воду с тем, чтобы выполоскать их, мужчина схватил демона за волосы, отсек на его руке большой палец, после чего потребовал возратить похищенные органы на прежнее место. *Ал наб* якобы возвратила легкие обратно и дала клятву не приходить в это селение, пока в нем не сменится 7 поколений его жителей (с. Зизик).

Говорят, что в 30-х гг. XX в. один мужчина, застав *Ал наб* с похищенными внутренностями роженицы в колхозном саду, схватил ее за волосы и заставил вернуть легкие на свое место, но это не спасло роженицу, она умерла. Прежде чем отпустить *Ал*

паб, мужчина отсек ей мизинец, и заставил поклясться, не приближаться к 7 *тухумам* его селения. Этот мизинец люди якобы долгое время демонстрировали друг другу (с. Нютюг). Как видно из приведенных примеров, основным объектом нападения *Ал паб* была роженица, а новорожденного ребенка демон не трогал.

Интересно отметить, что в отдельных карчагских селениях *Ал паб* нападала не только на рожениц, но и на беременных. Это видно из содержания некоторых быличек. Рассказывают, что в прошлом в с. Карчаг был случай, когда *Ал паб* похитила плод из утробы одной беременной женщины и обмывала его в водах реки с тем, чтобы унести затем к себе. За этим занятием ее и застал муж этой женщины. Он схватил *Ал паб* за волосы и потребовал: «Кафирдин паб, вуна акъуднавай аял къачуна, дишегълидин къене тур!» («Неуверовавшая [в *Аллаха*] женщина, ребенка, которого ты вытащила из утробы матери, положи обратно!»). Демон будто бы подчинился приказанию и вернул плод обратно на прежнее место. Как рассказывают старожилы этого селения, раньше в с. Карчаг *Ал паб* неоднократно заставляли в темное время суток у водных источников, где демон полоскал похищенные у роженицы внутренности или украденный у беременной плод.

Вера в этот демонологический персонаж бытовала и в мифологиях других народов Дагестана [1, с. 96–97]. Украсть плод у беременной мог не только *Ал паб*, могли украсть и джинны. В тех случаях, когда подозревали, что плод украден джиннами, говорили: «Аял жинерару тхвана» («Ребенок украден джиннами») (с. Нютюг).

Другим однозначно враждебным по отношению к людям демоном в мифологии карчагцев был *Кушкафтар*. В мифологических представлениях лезгин Карчагской долины негативные характеристики, присущие этому персонажу, во многом совпадают с функциями ведьм и кладбищенских демонов у других народностей лезгинской этноязыковой общности¹. Карчагцы представляли *Кушкафтар* в зоо- и антропоморфной ипостасях с отдельными физическими аномалиями: «тело, как у джейрана, а на голове большой клок спутанных волос», «с одним сверкающим глазом во лбу, из которого ночью сыплются искры», «издает вой, как собака» (с. Карчаг), «похож на гиену, у которой глаза светятся в ночи» (с. Экендиль), «появляется либо в облике различных диких животных, у которых из одного глаза сыплются искры, либо в образе женщины, которой дорогу показывает шайтан» (с. Нютюг). Обитал демон в лесу или в гротах. Он нападал на одиноких путников и разрывал их на части. Его заставляли и на кладбище, раскапывающим трупы похороненных людей, чтобы затем съесть их. Спасти от него можно было лишь взобравшись на дерево (с. Нютюг, Экендиль). Говорят также, что он боялся огня (с. Карчаг) и произнесенной вслух мусульманской формулы «Басмала» (с. Нютюг).

Рассказывают, что в прошлом бывали случаи, когда *Кушкафтар* ночью приходил из леса в селение и пожирал подвернувшихся ему на пути собак, кошек, кур и мелкий рогатый скот. Его отпугивали выстрелами из ружья. Охотники тоже, если случайно сталкивались с ним в лесу, отпугивали его выстрелами (с. Карчаг). В наши дни этим именем обзывают злых и сварливых женщин. В демонологии жителей с. Экендиль сохранился и другой подобный персонаж – ведьма *Игай-кафтIар*, якобы жившая в окрестностях этого селения. Ее появление предвещало беду в доме. Сохранилось проклятие: «Вун *Игай-кафтIар*ди ягъуй!» («Чтоб тебя ударила *Игай-кафтIар*!»). Итак, можно констатировать, что образ и функции демона *Кушкафтар* характерны для таких персонажей мифологии, как ведьма и кладбищенский демон.

Закрывают демонологию карчагцев персонажи мусульманской мифологии – джинны («жинерар») и шайтаны («шейтIан»), которых они в принципе не разграничи-

¹ Подробнее см.: Сефербеков Р.И. Об одном мифологическом персонаже народов Южного Дагестана: Кушкафтар // Вестник Дагестанского научного центра. – Махачкала, 2014. – № 54. – С. 75–77.

вали. Карчагцы представляли нечистую силу в антропоморфном облике мужского или женского пола. По всеобщему представлению, джинны и шайтан ничем не отличаются от обычных людей, но их выдает остроконечный нос (с. Экендиль) и вывернутые наружу пятки (повсеместно). Местами их обитания были навозные кучи, хлева, заброшенные и разрушенные постройки и мельницы. В соответствии с верованиями карчагцев джинны и шайтан были однозначно зловредны по отношению к людям, сбивали их с пути истинного, толкали на плохие поступки, могли завести путника на край пропасти или в глубокое ущелье. Они могли напакостить людям и в самом жилище. Например, шайтан мог забраться в сосуд с питьевой водой, если тот не был прикрыт полотенцем, и вызвать болезнь у выпившего из него человека. Наливая воду в кружку из кувшина, надо было обязательно произнести мусульманскую формулу «Басмала», потому что имелось поверье, что на краю любого сосуда сидит шайтан (с. Нютюг).

Нечисть была активна в основном в темное время суток. В это время нужно было быть осторожным, чтобы ненароком не наступить на джинна или шайтана, так как нечистая сила могла наказать за это человека, наслав порчу на него или на его ребенка, из-за которой тот становился немым. Чтобы ночью к спящим детям не приходил шайтан, в качестве оберега под их подушки клали кусочек хлеба (с. Экендиль).

Джинны и шайтан были связаны с болезнями, могли наслать их на человека: паралич лица объясняли тем, что «это джинн ударил». Рассказывают, что в 70-х гг. XX в. в с. Карчаг один мужчина ночью якобы неосторожно наступил на шайтана и тот ударил его за это, отчего у человека перекошило лицо. После случившегося мужчина тяжело заболел и около месяца был прикован к постели. Он выздоровел лишь после того, как приглашенный к нему мулла произнес особые мусульманские молитвы и раздал милостыню («садакья») с пожеланиями выздоровления. Эта способность нечистой силы насылать на человека болезни отразилась в лексике и фразеологии карчагцев – сохранилось женское проклятие с пожеланием болезни: «Вун жинжи ягърай!» («Чтоб тебя ударил джинн!») (с. Нютюг).

В фольклоре карчагцев немало быличек, повествующих о контактах человека с нечистой силой. Так, рассказывают, что в 50-х гг. XX в. из с. Экендиль джинны ночью будто бы вывели одного находившегося в состоянии сна мужчину и привели его к краю обрыва, откуда он упал в овраг и получил серьезную травму. Как потом рассказывал мужчина, в тот момент он думал, что идет на свадьбу своих друзей. Рассказывают также, что одна женщина из с. Нютюг однажды заснула на мельнице и увидела во сне, как со скрипом открылась дверь, и в помещение вошел шайтан в облике подростка с вывернутыми наружу пятками и в остроконечной папахе. В руках он держал тряпичную куклу («нини»), которую положил возле спящей женщины и вышел. Выходя из мельницы, шайтан позвал за собой женщину, но она, побоявшись, не вышла. Через открытую дверь мельницы она видела, как на улице танцевали такие же подростки в надвинутых на лоб остроконечных папах. Их лиц не было видно. В момент, когда шайтаны в образе подростков начали танцевать, жернова на мельнице остановились. Как только женщина произнесла про себя мусульманскую формулу «Басмала», наваждение исчезло, и она проснулась.

Вообще, если карчагцы видели плохой сон, то они проводили особые обряды, призванные нейтрализовать беду. Так, для того чтобы он не сбывся, клали иголку в хлеб и выбрасывали его на краю села со словами: «Заз аквазвай ч!уру ахвар, кьат! хьуй раб хьыз!» («Плохой сон, который я видел, чтоб сломался, как эта игла!»). Иногда с этими словами выбрасывали сломанную надвое иголку (с. Нютюг). Следует указать, что иголка, наряду с другими предметами (зеркало, гребень, ожерелье, пуговица, ножницы), является атрибутом *Великой Богини-матери* [2, с. 178–180]. Выбрасывание вложенной в хлеб или сломанной надвое иглы можно рассматривать как жертвоприношение мифологическому персонажу, покровительствующему сновидениям, либо (учитывая то, что иглу выбрасывали на краю селения) – патрону определенного социума.

Возвращаясь к демонологическим персонажам лезгин долины, можно отметить, что джинны и шайтан в их мифологии были представлены в виде однозначно враждебной человеку силы.

В мифологических представлениях карчагцев сохранились и другие демонические персонажи, образы которых из-за недостатка информации слабо идентифицируются. Например, к таковым относился демон *Малкамут*. Его представляли как нечто аморфное, но со страшным лицом. Этим именем карчагцы и до сих пор обзывают людей, к которым испытывают неприязнь (с. Экендиль). Некоторыми мифологическими персонажами карчагцы запугивали детей. Таким персонажем был *Бабу*. Непослушных детей ночью пугали: «*Бабу кьведа*» («*Бабу придет*»). Его представляли в мужском облике и с хвостом. Другим подобным персонажем был *Хуху*, им также пугали детей: «*Хуху кьведа*» («*Хуху придет*»). Его представляли в образе собаки (с. Карчаг, Нютюг).

Итак, можно отметить, что демонология лезгин Карчагской долины была представлена «домовой змеей», домовым, демоном-антагонистом беременных и рожениц, ведьмой, джиннами и шайтаном. Таким образом, представленный материал свидетельствует о том, что, несмотря на многовековое исповедание лезгинами Карчагской долины монотеистической религии ислама, в их традиционной духовной культуре сохранилось немало реликтов прежних форм религий, позволяющих реконструировать их былой пантеон и пандемониум. Эти реликты вплелись в идеологию практикуемого лезгинами долины ислама, образовав синкретическую форму так называемого «народного» или «традиционного ислама».

Благодарность. Выражаем особую признательность за финансовую поддержку при написании данной статьи в рамках научного проекта № 13-01-00079.

Литература

1. *Алигаджиева З.А.* Тюркско-иранский мифологический персонаж Ал/Албасты и его дагестанские параллели // Материалы Международного научного симпозиума «Историография и источниковедение средневекового Востока», посвященного 90-летию З.М. Бунятова. Баку, 7–8 мая 2012 г. – Баку: Элм, 2012.
2. *Рабинович Е.Г.* Богиня-мать // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. С.А. Токарев. – 2-е изд. – М.: Российская энциклопедия, 1994. Т. 1.
3. *Ризаханова М.Ш.* Лезгины. XIX – начало XX в.: историко-этнографическое исследование. – Махачкала, 2005.

References

1. Aligadzhiyeva Z.A. Tjurksko-iranskij mifologicheskij personazh Al/Albasty i ego dagestanskije paralleli [Turkish-Iranian mythological character Al/Albasty and its Dagestan parallels] *Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma «Istoriografija i istochnikovedenie srednevekovogo Vostoka», posvjashhennogo 90-letiju Z.M. Bunijatova.* [Proceedings of the International scientific symposium "Historiography and source studies of the medieval East", dedicated to the 90th anniversary of Z.M. Bunyatov] Baku, 7–8 maja 2012 g. – Baku: Jelm, 2012, pp. 96–97. (In Russian).
2. Rabinovich E.G. Boginja-mat' [Mother Goddess] *Mify narodov mira: Jenciklopedija.* [Myths of the World: Encyclopedia] V 2-h voll. 2-e izd. / Gl. red. S.A. Tokarev. Moscow. Rossijskaja jenciklopedija, 1994. Vol. 1, pp. 178–180. (In Russian).
3. Rizahanova M.Sh. *Lezginy. XIX – nachalo XX v.: Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie.* [Lezgins. The 19th – early 20th centuries: Historical and ethnographic research] Mahachkala, 2005. 313 p. (In Russian).